

РОЛЬ БЕЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ В ДИАЛОГЕ КУЛЬТУР

А. С. Окрут, Л. А. Бессонова (Минск, Беларусь)

Вся история человечества – это диалог. Диалог пронизывает всю нашу жизнь. Он является по своей действительности средством осуществления коммуникационных связей, условием взаимопонимания людей. Взаимодействие культур, их диалог – наиболее благоприятная основа для развития межэтнических, межнациональных отношений.

Н. В. Кокшаров, кандидат философских наук

В условиях межкультурных коммуникаций важнейшей предпосылкой понимания другой культуры является язык. У каждого народа имеется свое видение окружающего мира, которое закреплено в лексическом составе. Именно в межкультурном языковом контакте происходит взаимовлияние культур через идеологические, мировоззренческие, нравственные ценности вступающих в диалог участников. Поэтому лингвокультурологические исследования межкультурной коммуникации подтверждают, что без глубокого понимания языковой специфики иной культуры невозможно адекватное межкультурное взаимодействие.

Язык – это сокровищница, кладовая культуры. Говоря о связи языка и культуры, отечественные и зарубежные исследователи обращаются прежде всего к лексическому составу языка (например, А. Вежбицкая, А. А. Зализняк, Д. С. Лихачев, Ю. М. Лотман, В. А. Маслова и др.). Таким образом, язык может выступать как ключ к решению проблем межкультурного непонимания.

Различия между языками, обусловленные различием культур, заметнее всего в лексике, поскольку номинативные средства языка наиболее прямо связаны с внеязыковой действительностью. В любом языке и диалекте есть слова, не имеющие однословного перевода в других языках. Это так называемая безэквивалентная лексика.

По мнению лингвистов С. Влахова и С. Флорина, безэквивалентной лексикой являются «такие лексические и фразеологические единицы, которые не имеют переводческих эквивалентов» [2, с. 42].

А. Д. Швейцер относит к безальтернативной лексике «лексические единицы, служащие для обозначения реалий определенного языка» [6, с. 108].

У В. Н. Комиссарова встречается следующее определение этому понятию: «Безэквивалентная лексика – это такие лексические единицы одного языка, которые не имеют регулярных соответствий в другом языке» [3, с. 147].

Следует отметить, что о безальтернативной лексике говорят в том случае, когда характер взаимоотношений двух языков можно охарактеризовать как полное отсутствие эквивалентов той или иной лексической единицы одного языка в словарном составе другого языка.

Следовательно, безэквивалентная лексика – это «лексические единицы (слова и устойчивые словосочетания) определенного языка, которые не имеют ни полных, ни частичных эквивалентов среди лексических единиц другого языка» [1, с. 94].

Следует отметить, что причинами возникновения безэквивалентной лексики являются следующие случаи:

- «отсутствие предмета или явления в жизни народа;
- отсутствие соответствующего определения предмету в языке перевода;
- различие в языках лексико-стилистических характеристик (например, в русском языке развита система суффиксов: дочь – дочка – доченька, а в английском языке такого разнообразия номинаций нет)» [7].

Проанализировав классификации безальтернативной лексики Л. С. Бархударова, В. Н. Крупнова, Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова, можно выделить следующие типы безальтернативной лексики:

1) слова-реалии – «слова, обозначающие предметы, понятия и ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на ином языке» [1, с. 95].

Например:

а) блюда национальной кухни: борщ – borsch, рассольник – rassolnik;

б) виды народной одежды и обуви, танцев: сарафан, душегрейка, кокошник, pop-goes-the-weasel (вид танца).

В реалиях наиболее наглядно проявляется близость между языком и культурой: появление новых реалий в материальной и духовной жизни и культуре общества ведет к возникновению соответствующих слов в языке.

2) лакуны – «лексические единицы одного из языков, которым по каким-либо причинам (не всегда понятным) нет соответствий в лексическом составе другого языка» [1, с. 95].

Например, beautysleep – ранний сон до полуночи.

3) случайные безэквивалентные единицы – «слова исходного языка, которые обозначают предметы и явления, присутствующие в практическом опыте как носителей исходного языка, так и носителей языка перевода, но в языке перевода по каким-то (не всегда объяснимым) причинам наименования этих предметов и явлений отсутствуют» [4].

Например, сутки – twenty-four hour period, day and night.

4) экзотизмы – «слова или выражения иноязычного происхождения, называющие предметы и явления из жизни другого народа и употребляющиеся в речи с целью придания высказыванию особенностей местного колорита (при описании быта, обычаев, национальных черт того или иного народа)» [5, с. 112].

Например, слова сэръ, лорд, полисмен, клерк, спикер, леди употребляются обычно, когда речь идёт об английском обществе.

5) диалектизмы – «характерные для какого-либо территориального диалекта слова, словоформы, синтаксические обороты, фонетические или акцентологические варианты, включённые в литературную речь и воспринимаемые как отступление от литературной нормы» [5, с. 115].

Например, паук ‘паук’, попов ‘попал’, удильник ‘удочка’, тёмный облак ‘тёмное облако’, рушник ‘полотенце’ и т. д.

б) лексика фразеологических единиц.

Например, бить баклуши, закадычный друг, попасть впросак, тянуть канитель и т. д.

7) слова нерусского происхождения. Такая лексика разделяется на тюркизмы, грецизмы, латинизмы, украинизмы и т. д.

Например, гнедой, кумыс, базар, грамматика, алфавит, сакля и т. д.

8) историзмы – «устаревшие слова, обозначающие вышедшие из употребления, исчезнувшие предметы и явления объективной действительности» [5, с. 137].

Например, боярин, опричник, барщина, сотник, гусар, бурлак и т. д.

9) советизмы – «слова или выражения, сформировавшиеся в советскую эпоху и отражающие характерные черты советской действительности, наиболее значимые социальные явления того времени» [5, с. 141].

Например, колхоз, передовик, ударник коммунистического труда, советский образ жизни, ленинский стиль руководства и т. д.

10) демократизмы – «слова и выражения, выражающие понятия, появившиеся вследствие общественного переустройства после распада СССР» [8].

Например, авторитарный, ельцинисты, правые (силы), западники, застой и т. д.

Известно, что проблема безэквивалентной лексики (взаимосвязи языка и культуры) стала особенно актуальна в конце XX в. Не менее актуальна она и в наше время, когда стремитель-

но развиваются международные отношения. Особенно важно достижение взаимопонимания между народами в диалоге культур. Для более близкого знакомства с иноязычной, а также нередко и со своей культурой создаются новые словари, в которых, безусловно, присутствует безэквивалентная лексика.

Таким образом, современный мир ставит перед социумом задачу научиться общаться с людьми, которые принадлежат к другой культуре, так как за каждым словом иностранного языка стоит мир, отличный от привычного, в котором человек рос и воспитывался. Слово выступает как какой-то барьер, мешающий эффективной межкультурной коммуникации.

Диалог культур, или поликультурное взаимодействие – это процесс, при котором происходит взаимообмен ценностями и каждое культурное пространство в сравнении с другим обретает свою индивидуальность, осознаёт то, что его отличает от других. Сосуществование универсально-всеобщего и индивидуально-особенного в нём (прим. культурном пространстве) осуществляется только в процессе диалога и через диалог.

Библиографический список

1. Бархударов, Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) / Л. С. Бархударов. – М. : Международные отношения, 1975. – 240 с.
2. Влахов, С. Непереводимое в переводе. Под ред. Вл. Россельса / С. Влахов, С. Флорин. – М. : Международные отношения, 1980. – 343 с.
3. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) / В. Н. Комиссаров. – М. : Высшая школа, 1990. – 253 с.
4. Справочник от автор24: Случайно безэквивалентные слова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://spravochnick.ru/definitions/sluchayno-bezekvivalentnye-slova/>. – Дата доступа: 07.09.2023.
5. Современный русский литературный язык: учеб. пособие / В. Д. Старичёнок [и др.]; под ред. В. Д. Старичёнка. – Минск : Выш. шк., 2012. – 591 с..
6. Швейцер, А. Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты / А. Д. Швейцер. – М. : Наука, 1988. – 207 с.
7. Linguisticus: понятие «безэквивалентная лексика», группы БЭЛ, приёмы перевода БЭЛ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://linguisticus.com/ru/TranslationTheory/OpenFolder/BEZJEKVIVALENTNAJA_LEKSIKA. – Дата доступа: 07.09.2023.
8. Present5: Классификация фоновой лексики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://present5.com/klassifikaciya-fonovoj-leksiki-1-demokratizmy-slova-i-slovosochetaniya/>. – Дата доступа: 07.09.2023.

З ГІСТОРЫІ ПАРАЎНАЛЬНАГА ВЫВУЧЭННЯ ЛЕКСІКІ СТАРАБЕЛАРУСКАЙ І СТАРАРУСКАЙ МОЎ

Н. В. Паляшчук (Мінск, Беларусь)

Параўнальнае вывучэнне слоўных фондаў блізкароднасных старабеларускай і старарускай моў у беларускім мовазнаўстве распачалося з 60-х гадоў ХХ ст. і працягваецца да сённяшняга дня. У гэтым артыкуле мы назавём асноўныя напрамкі і вынікі вырашэння акрэсленай праблемы.

Параўнальнае даследаванне лексіка-семантычных груп абедзвюх моў. У гэтым напрамку падрыхтавана манаграфія І. С. Козырава “Очерки по сравнительно-исторической лексикологии русского и белорусского языков” [9]. Аўтар ажыццявіў параўнанне “гісторыі слоў мовы-асновы ў мовах-нашчадках” (у першую чаргу старарускай і старабеларускай) [9, с. 8],